

Илья Ноябрёв

Милорд

*Часть сборника
Карабасовы слёзы (сборник)*

Илья Яковлевич Ноябрьрёв

Милорд

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4415165
ISBN 978-966-03-5075-5

Аннотация

«Под покровом ночи и проливного дождя – странная фигура, сидя в лодке, почти бесшумно перемещается вдоль берега моря. Фигура настолько странна, что даже собака (верный спутник – по кличке Файв О’Клок) стыдливо отворачивает взгляд. Большой камень, к которому привязана собачонка, может натолкнуть на мысль о готовящемся коварном убийстве, однако сделано это в целях предосторожности – лодку сильно раскачивает и животное может вывалиться за борт...»

Произведение входит в сборник «Карабасовы слёзы».

Илья Ноябрьёв

Милорд

При участии Валерия Чигляева

Пролог

Титр: «Лондон. Букингемский дворец. Наши дни»

В своем рабочем кабинете королева Англии – Елизавета
Вторая пишет письмо:

«Дорогой сэръ Арчибальд! Получила Ваше очередное послание, за что крайне признательна.

Прежде всего – благодарю, что не забываете!

Признаюсь: дворцовая жизнь не блещет разнообразием и новизной. Однако чувство ответственности диктует мне примирение с нелегким бременем, наложенным моим монаршим статусом. Простите за излишнюю витиеватость изложения – воспитание обязывает.

Глубоко сочувствую Вам в истории с Вашим сыном. Я Вас понимаю, как никто другой, – у самой дети!

Теперь касательно Вашей просьбы о патронате Соединенного Королевства над домом, в котором Вы проживаете.

Я обратилась с этим вопросом в палату лордов.

Вчера получила ответ: нам с Вами отказано по причине многоквартирности дома. Вот если бы речь шла о жилище, находящемся в Вашей собственности, тогда можно было бы рассчитывать на успех.

Всегда рада весточке от Вас! Пишите!

С уважением, искренне Ваша, Елизавета Вторая!»

Королева откладывает ручку. Вкладывает письмо в конверт, украшенный символами королевской власти, запечатывает его и оставляет на подносе с надписью «Почта Ее Величества». Королева выходит из кабинета.

Письмо «взмахивает» невесть откуда появившимися крыльшками и взмывает над столом.

Сделав два круга по комнате, конверт вылетает в окно...

* * *

Ночной патруль

Под покровом ночи и проливного дождя – странная фигура, сидя в лодке, почти бесшумно перемещается вдоль берега моря. Фигура настолько странна, что даже собака (верный спутник – по кличке Файв О’Клок) стыдливо отворачивает взгляд. Большой камень, к которому привязана собачонка, может натолкнуть на мысль о готовящемся коварном убийстве, однако сделано это в целях предосторожности – лодку

сильно раскачивает и животное может вывалиться за борт.

Неуклюже орудуя веслами, фигура приближается к цели – сетям, наполненным свежевывловленной рыбой.

Улов трепещет и плещется, вздымая фонтанчики брызг. Доставая из сетей по одной рыбе, человек сперва показывает ее собачке и только потом либо отправляет рыбу назад в сеть, либо выпускает в море.

Задача не из легких, однако уже через несколько минут бо́льшая часть рыбы на свободе.

Арчибальд. Клянусь быть истинным и верным слугой Ее Величества в качестве одного из Ее Величества Тайного совета. Да поможет мне Бог!!!

Лодка причаливает к берегу и фигура с собачкой растворяется в ночном тумане.

За этой картиной молча наблюдает стоящий на скале мужчина с гордым, орлиным профилем.

* * *

Титр: «г. Малаклава. Наши дни. Утро милорда»

Странный для этих мест звук нарушает утреннюю тишину приморского городка.

Первыми реагируют собаки, их поддерживают птицы, ци-

кады и наконец люди:

– Да что ж это такое? Сколько это будет продолжаться? Надо жаловаться! Придурок! Идиот! и т. д.

Уравновешенный человек без труда узнает благородный тембр шотландской волынки.

Звук доносится из того самого окна, куда влетает письмо Английской Королевы, и где оно приземляется на маленький стол, покрытый выцветшей клеенкой.

Обыкновенная, скромно обставленная однокомнатная квартирка. Из двери кладовой, расположенной в углу маленького коридора, выходит наш герой, тщательно притворяя за собой небольшую дверцу.

Войдя в комнату, он прежде всего очень бережно берет со стола знакомое нам письмо, распечатывает его и углубляется в чтение.

Арчибальд (вкладывая письмо в старую жестяную коробку). Спасибо за любезность, Ваше Величество! Вы очень добры к своему верному слуге!

Арчибальд отправляется на кухню, где, виляя хвостом, его уже поджидает знакомый нам пес.

Арчибальд. Овсянка, два тоста черного хлеба, подсушенные на подоконнике, кофе из термоса – вот и все.

Я знаю, мой друг, что вы предпочитаете «континенталь-

ный завтрак» – все вышеперечисленное плюс отварное яйцо.

Но, увы! Уже два месяца, как на службе в «Зеленстрое» нам не выдают зарплату, и яйцо пришлось временно урезать. Вам не стоит беспокоиться – овсянка по-братски будет разделена на двоих...

Арчибальд ест медленно, с достоинством, чего нельзя сказать о собачке – она проглатывает свою порцию в мгновение ока.

После завтрака Арчибальд надевает на себя черный, изрядно потертый пиджак, неопределенного цвета шотландский килт, зеленые гольфы, черные туфли и на голову – белую матерчатую панаму.

Ансамбль достойно завершает самодельная трость с игольным острием на конце.

Именно в таком виде он и появляется на улицах родного городка.

Выйдя из дома, Арчибальд смотрит чуть поверх кустов... и его глазам представляется чудная картина: Вестминстерское аббатство, Биг-Бен, аккуратно подстриженная растительность и просто, но достойно одетые люди, направляющиеся на службу в Сити.

Улыбнувшись милой сердцу картине, Арчибальд Васильевич вынимает из бокового кармана очки, протирает стекла краем килта, надевает их и... видит: здание горисполкома постройки 1967 года, обшарпанную башню Главпочтамта,

вкривь и вкось растущие кустики, и горожан в серо-буро-малиновых одеждах с отвратительным настроением на сосредоточенных лицах.

Он горько вздыхает и движется дальше.

Жители Малаклавы, попадающиеся на пути, реагируют на его внешний вид по-разному: одни хихикают, другие сочувственно качают головой, третьи крутят пальцем у виска, а у приезжих глаза расширяются и уже не сужаются на протяжении всего дня.

* * *

«Заговор»

Арчибальд делает несколько шагов в сторону родной «орденоносной» организации, как вдруг, хлопнув себя по лбу, разворачивается на 180 градусов и стремительно идет к зданию автостанции, где прямо на асфальте расположился импровизированный рынок.

Старушки, приторговывающие кто чем, являются объектом, влекущим к себе Арчибальда Васильевича.

Он приближается к торгующим осторожно, всем своим видом выражая немой вопрос:

«А не изменились ли рыночные цены в нашем городе?»

Увидев Арчибальда, старушки замолкают, как потревоженные птички.

Арчибальд медленно проплывает мимо торгующей шеренги, на ходу поправляя старушкам прически и тихо произнося довольно странные фразы:

«Вам пора подстричься... А вам подкрасить корни... Не забудьте – ровно в 9.00... Инструкции получит каждая!.. Смерть или слава!»

Старушки понимающе кивают, причмокивая беззубыми ртами.

Купив у крайней бабули пожелтевшую газетку, датированную 12-м апреля 1961 года с портретом Гагарина на первой полосе, Арчибальд демонстративно разворачивает ее и во всеуслышание произносит:

– Вот это новость! – затем, уткнувшись в написанное, стремительно удаляется.

* * *

Английский газон

Вдыхая полной грудью горячий южный воздух, Арчибальд Коннорчук приближается к любимой работе.

Близится полдень и солнце, по-южному безжалостное, на-

чинает припекать.

Держа в руках большие садовые ножницы, Арчибальд громко и чуть нараспев поясняет:

Арчибальд. Аккуратно подстриженная лужайка с веселой, изумрудно-зеленой травкой – один из символов старой, доброй Англии. Такой же, как и знаменитое чаепитие в пять вечера... Классический английский газон выполняет только декоративную функцию, так как он совершенно не выносит вытаптывания...

Им просто любят, например, за традиционным английским завтраком: овсянка, яйца пашот, жареный бекон, апельсиновый сок и кофе...

На английский газон могут ступать только избранные – те, кто за ним ухаживает, – это вы, друзья мои!..

Речам Арчибальда Васильевича внимлет небольшая группка мужчин, своим видом сильно напоминающая пациентов «лечебно-трудового предприятия строгого режима».

За их спинами маячит фигура милиционера.

Арчибальд. Исторически газон – это просто овечье пастбище. Не правда ли – забавно?... В средние века его не стригли люди, а выедали овечки, оттого он такой ровный!..

Здоровяк. Слышали, козлы, теперь вы вместо овечек!..

Милиционер. Разговорчики!..

Арчибальд. В Британии говорят: «Вырастить английский газон очень просто – нужно всего лишь подстригать траву в течение трехсот лет!»

Здоровяк. А таких сроков не бывает!

Милиционер. Если не заткнешься – такой срок будет!

Арчибальд. Друзья мои, забудьте о плохом...

За его спиной раздается командный голос: – Вот этого не надо!

Арчибальд оборачивается и видит подходящего капитана Загоруйко.

Загоруйко. Мы так не договаривались!

Он берет Арчибальда под руку и отводит в сторону.

Загоруйко. Уговор был какой: я тебе рабочую силу, а ты учишь моего спиногрыза английскому языку и приличным манерам – чтоб меня в школу не дергали! А ты тут агитацию разводишь! Так не пойдет, Арчибальд!

Арчибальд. Ну что вы! Какая агитация? Просто человек, выполняющий какую-нибудь работу, должен знать, что и зачем он делает – иначе он превращается в животное!

Здоровяк (смеется). Я ж сказал, что вы – козлы!.. Бе-е-е!!!

Загоруйко. Обузопуло, ты у меня дошутишься! На сегодня хватит! Стройся!!! В корпус – шагом марш!

И вся группа цепочкой плетется к серому строению, напоминая собой маленькое стадо, возвращающееся с пастбища. В воздухе даже слышится звон колокольчика.

Впереди идет «пастырь» – капитан Загоруйко.

Арчибальд остается один с большими садовыми ножницами в руках, тоскливо глядя вслед уходящим.

* * *

Заказ

На дверях мастерской красуется вывеска – «Скорбь Черноморья».

Арчибальд входит в усыпанную опилками комнату.

Ему навстречу выходит маленький, сухощавый человечек в кожаном фартуке с сизым носом. Понятно – нос этот перенюхал все, что горело и пьянило.

Арчибальд. Ну что, готово?

Здоровяк (Ты это... Ты не шуми!.. Заказ сложный!.. Тут мозговать надо!.. А у меня еще во рту ни росинки... Даже говорить трудно...)

Арчибальд. Да что же тут сложного?... Все как обычно:

четыре стеночки, под ноги ступенечка, ну еще, может, полочка для тезисов... А? Как вы считаете?

Гробовщик долго «прицеливается», чтобы навести фокус на лицо Арчибальда.

Здоровяк (Чтобы в последний путь и с тезисами – это круто!..

Арчибальд. И обязательно оббить тканью, чтобы все засматривались и заслушивались!

Гробовщик (*восхищенно разводит руками*). Ничего не скажешь – оригинально!.. Сколько лет снаряжаю отходящих, но чтобы с таким размахом... Я тебя, Арчибальд, зауважал!.. Не волнуйся – в срок уложусь!.. Как говорится – «Спи спокойно, дорогой товарищ!»

* * *

Официальный визит

В это время дня в Малаклавской мэрии многолюдно и шумно. Приемная городского головы кишит «просителями» и «требователями». Безумолку трещат телефоны. Секретарша на взводе, но держится.

И тут появляется Арчибальд Васильевич Коннорчук.

Секретарша. Только этого тут не хватало! Что на этот раз у нас в городе «не так»?!

Арчибальд (тихо, но твердо). Я насчет кладбища!..

Секретарша. Вы решили нас безвременно покинуть?...

Арчибальд. Вот в Лондоне выражения, употребляемые в любом из государственных учреждений, должны подчиняться особым правилам – нельзя произносить слова, которые могут оскорбить собеседника... Я уже не говорю о палате лордов...

Секретарша. У нас лордов нет, у нас – люди!

Все присутствующие шумно поддерживают сказанное секретаршей.

Секретарша. А если вам это не нравится – езжайте себе в Лондон! Скатертью дорожка – полотенцем путь! Гуд-бай-ауффидерзейн!

Смех и одобрение присутствующих.

Арчибальд. Мое прошение рассмотрено? Я подавал его еще пять месяцев тому назад... Если быть точным – 15 января сего года...

Секретарша (апеллируя к сидящим в очереди). Посмотри-

те на него!... Тут люди годами ждут!...

«Ждущие» яростно кивают головами.

Арчибальд. В таком случае, чем же занимаются работники мэрии?

Секретарша. Забыли перед вами отчитаться!

Арчибальд. А вот в Лондоне мэрия не имеет права дольше месяца оставлять без ответа обращение граждан!

Теперь «ждущие» бурно поддерживают Арчибальда.

Арчибальд. Я думаю, тут дело в другом... Вероятно, на территории этого кладбища покоятся чьи-то интересы, ведь так?!

Ждущие одобрительно кивают.

Секретарша (захлебываясь в праведном гневе). Из-за таких, как вы, люди и ждут больше месяца! Уберите его отсюда! Иначе приема больше не будет!

Народ подхватывает Арчибальда под белые ручки и... прием продолжается.

Арчибальд поднимается с пыльной мостовой, отряхивает пиджак, килт, надевает на голову упавшую панаму.

Арчибальд (себе под нос).

Вы, верные трону, безропотный скот,
Пируйте, орите всю ночь напролет.
Позор ваш – надежный от зависти щит.
Но что от презрения вас защитит?...

Отойдя на несколько шагов, Арчибальд вскидывает свою трость как шпагу и... начинает накалывать острым наконечником скомканные бумажки, обертки от конфет, упаковки от сока и прочих хлам, валяющийся на улицах любимого города.

А из окна мэрии вслед Арчибальду смотрит сам мэр.

* * *

Личное

Солнце уже стоит в зените, когда Арчибальд подходит к салону красоты «Голубая лагуна».

Потоптавшись у входа, он набирает в грудь воздуха, изображает на лице одну из достойных лорда улыбок и входит.

Салон живет своей напряженной жизнью.

Пятница, и горожанки готовятся встретить уик-энд во

всей красе.

Все кресла заняты.

Не стоит говорить о том, что когда на пороге появляется Арчибальд, взгляды всех присутствующих немедленно скрепчиваются на нем. Не смотрит в его сторону только один человек – его бывшая жена Клавдия: она продолжает сосредоточенно намазывать кончики волос клиентки каким-то едким раствором оранжевого цвета.

Арчибальд снимает головной убор и дефилирует вдоль кресел в направлении рабочего места бывшей супруги.

Арчибальд. Здравствуйте! Клавдия, можно тебя на минутку?

Клавдия. Нельзя!

Арчибальд. Ну, на полминутки!

Клавдия. Отстань!

Арчибальд. На пару секунд!

Клавдия. Говори тут!

Арчибальд немного смутившись и снизив голос до шепота, мямлит.

Арчибальд. У нас в департаменте опять задержали зарплату...

Клава прекращает намазывать волосы клиентки.

Клавдия. Ты меня достал! Мне от тебя ничего не надо! Ты сам заявил, что ты, как лорд, не можешь не заботиться о своих близких! Так или нет? Может, я чего путаю?

Арчибальд. Да нет! Все правильно, но...

Клавдия. Что «но»? Что «но»?!

И она мазнула волосы Арчибальда кисточкой с раствором.

Клавдия. Ты заморочил голову сыну своими сказками и теперь уже второй год от него ни весточки. Где он, ты знаешь? Ты же должен о нем «заботиться»!

Клавдия не замечает, что рассказывает это уже всем присутствующим.

Клавдия. После твоих рассказов «о славном прошлом» мальчик заявляет, что хочет сам во всем разобраться и едет «на помидоры». Куда, спрашивается? Что, у нас нет помидоров?

Арчибальд. Это он образно...

Клавдия. Образно? А исчез он тоже образно? Что из него выйдет при таком отце?

Арчибальд. Я уверен, что гены рано или поздно дадут о себе знать!

Клавдия (взвизгнув). Коннорчук, скотина!

Клавдия хватает Арчибальда за волосы, притягивает к себе и опрокидывает ему на голову емкость с раствором для покраски волос.

Клавдия. Пока ты не вбил себе в голову, что ты – английский лорд, все было как у людей: любимая работа, уютный дом, культурный досуг. А сейчас?! Посмотри, на кого ты похож!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.